

Выверту не впервой проигрывать.

Это пришло вместе с территорией. Удача и случайность, различия в навыках, мельчайшие детали, вплоть до того, что данный герой может съесть на обед или ужин, что заставит его замедлиться или ускориться или сделать перерыв во время патрулирования — всё что угодно, может оказать кардинальное влияние на успех его предприятия, как может реализоваться сценарий.

Дорожно-транспортные происшествия, которые произошли, когда его люди повернули налево на Уобаш, вместо того чтобы ехать прямо на Вашингтон, люди, которые погибли, иногда даже Стражи или герои Протектората, из-за небольших, секундных или двух, задержек, случаи, когда Неформалы были убиты или взяты под стражу из-за непредвиденных осложнений или смены расписания патруля - всё это и многое другое, как он видел, приводило к полному обрушению его планов.

Коул не впервой проигрывать, потому что проигрывал он часто и катастрофически.

Разница заключалась в том, что для Выверта никакие поражения не были окончательными. Обладая своей силой, он мог сыграть по-другому и перекинуть жребий так, чтобы каждый проигрыш был стерт, как будто его никогда и не было. У него была сила опрокинуть саму судьбу и повелевать предначертанным, и именно благодаря этому он оказался там, где сейчас находится, так близко к своей конечной цели - править Броктон-Бей во всем, кроме титула.

Выверт всегда делал правильный выбор.

А когда он этого не делал, почему бы не отказаться от такой реальности, верно?

Однако в последнее время это было неправдой. Конечно, пара ошибок здесь и там была допустима, его сила на практике лучше подходила для краткосрочных рисков, и он легко признавал (пусть и только самому себе), что некоторые вещи шли не так в долгосрочной перспективе, дальше, чем ему было удобно растягивать одно разделение. Но его приобретение Дины Алкотт предполагало сокращение частоты неудач, что позволит ему работать в более длительные сроки и максимизировать свою эффективность даже в более коротких и распространенных случаях.

Вот только этого не произошло.

В основном, конечно, всё получалось так, как он хотел. Он мог задать своей любимице, своей Дине, пару вопросов, чтобы точно определить план действий, а затем предпринять это действие — или не предпринимать, если шансы на успех слишком малы — с уверенностью, что открывало для него совершенно новые возможности маневрирования.

Кроме. Если не принимать во внимание. За одним досадным исключением. Апокриф. Новый Козырь на районе, чьи силы описаны ужасно расплывчато даже в самых секретных файлах СКП. Единственное, что кто-то записал на бумаге или занес в официальные файлы организации, было её определение Козыря и краткое, бесполезное описание её способности использовать "наборы сил".

И всякий раз, когда она и её нечетко определенные способности вмешивались, что-то шло не так. Не всегда, когда на неё не давили и у нее не было причин начать использовать один из своих наборов сил всё шло нормально, но после того, как его действия случайно втянули её в драку с Крюковолком, после — вопреки всем прогнозам об обратном и срокам, которые у него были, Бакуда установила достаточно бомб, чтобы уничтожить полгорода — она пережила свою

встречу с Бакудой невредимой. Каждый раз, когда она ввязывалась в затяжную битву, он был вынужден отменять временную линию. Он обязан обрубить линии, иначе его способности теряли надежность.

Это, по крайней мере, отвечало на вопрос, были ли его способности симуляцией или созданием реальных временных линий.

Даже на его питомца действия Апокриф влияли таким непостижимым образом, что иногда давали ему бессмысленные ответы вместо цифр или чисел, колеблющихся между абсолютными значениями, способных вызвать кошмар у статистика. Стопроцентный, абсолютный ноль, ровно пятьдесят, даже "фиолетовый" или "фундук" - именно такие ответы он получал в тот момент, когда речь заходила об Апокриф.

Хуже того, эффект, казалось, распространялся. Теперь его Сплетница также начинала становиться непредсказуемой, еще больше нарушая его временные линии, делая любое разделение рискованным и восприимчивым к ошибочным результатам... Ему пришлось отстранить Неформалов, просто чтобы он мог что-то делать, не беспокоясь о неточностях.

Это было трудное решение, к которому он в конце концов пришел. Его Сплетница была очень полезным активом, и её сила была почти незаменима в ряде его предприятий, особенно когда дело касалось сбора информации и установления личностей.

Но ни один актив не может быть абсолютно незаменимым, и, учитывая способности питомца и его собственные, Сплетница более приемлемая жертва. Не совсем расходный материал, но более приемлемый.

Так что, он привел свой план в действие. Два снайпера, отобранные из его самых компетентных и наименее брезгливых наемников, взяли на себя обязанность закрыть обе его проблемы сразу. Вмешательство Висты и Славы стало неожиданностью, но, в конечном счете, не из-за них план провалился.

Всё должно было закончиться. Должно было. Его стрелки доложили о своем успехе, он решил придерживаться этой реальности, и всё должно было закончиться.

До тех пор, пока его команды не вернулись на базу и не сообщили ему о своей неудаче устранить или даже ранить свои цели, и Выверту оставалось только гадать, почему всё пошло не так.

С этого момента у него было всего несколько вариантов. Впоследствии Апокриф и его Сплетница обе исчезли с радаров. Апокриф, Тейлор Эберт, предположительно, отправилась к себе домой, а его Сплетница...

Он потратил большую часть дня на её поиски. Временная линия за временной линией, потраченные до тех пор, пока больше нечего было получить, а затем отброшенные. Он прочесал город, сначала осторожно, проверив их базу вместе с другими Неформалами, но, хотя её одежда, костюм и даже ноутбук все еще были там, нетронутые, её там не оказалось. Затем он проверил конспиративную квартиру, о которой, как она думала, ему неизвестно, но и там её не оказалось.

Когда осторожность ни к чему не привела, он перешел к более откровенным планам, к более прямым действиям, которые — если бы они не были выброшены на ветер — привлекли бы к нему гораздо больше внимание чем нужно. Он спровоцировал Трещину, потрепанные остатки АПП, враждующие группировки E88, даже осуществил свой первоначальный план по

обнародованию их личностей. Всё, что он мог придумать, чтобы вывести её наружу.

Ничего.

От неё не было никаких вестей. Это было так, словно она просто исчезла.

К тому времени, как солнце село в субботу днем, он исчерпал все возможности, какие только мог вообразить, кроме как выпустить Ноэль в город, и не обнаружил ни следа своей Сплетницы, и оказался в растерянности.

Могла ли она каким-то образом покинуть город?

Нет, он отбросил эту идею. Нет, она бы этого не сделала. Она слишком мстительная. Слишком одержима интеллектуальными играми и желанием доказать, что она самый умный человек в комнате. Она не уедет из города, она придёт за ним. Как она это сделает, кого она привлечет на помощь, он не знал, хотя вполне возможно, что она каким-то образом объединится с Апокриф, но он знал, что ей нужно почувствовать, что она одержала над ним верх. Ей нужно почувствовать, что она победила.

Выверт улыбнулся. Какой незрелой и мелочной была его Сплетница. Какой предсказуемой.

Субботней ночью он спал в одной временной линии и бодрствовал в другой, ожидая её нападения, ожидая, что она совершит налет на его базу и выступит против его армии, но этого так и не произошло, поэтому он закрыл ту, где он бодрствовал, и сохранил ту, где он спал. Полностью отдохнувший Томас Калверт добрался до своего дома и устроился, чтобы выполнить кое-какую работу, оформить запасной план на случай, если ему понадобится побег, а тем временем, в другой временной линии, суперзлодей Выверт укрепил базу, которую он выбрал для этого противостояния - ту, где была спрятана Ноэль, просто на всякий случай.

Остальные Скитальцы были распределены между другими его базами, затаившись в засаде на случай, если его Сплетница сделает неверный выбор. Только Трикстер, как и следовало ожидать, остался с Ноэль.

Итак, часы шли своим чередом. Ожидание. Каждый час звонили с других его баз, чтобы доложить, нет ли каких-либо признаков Сплетницы. Ничего не изменилось по сравнению с предыдущим часом. Доклады не приносили новостей.

Из своего кабинета Томас Калверт наблюдал через окно, как солнце взошло, достигло своего пика, а затем начало клониться к закату. Он позавтракал, пообедал, а затем поужинал, и для Выверта ничего не изменилось. Часы тикали всё дальше и дальше, и даже во внешнем мире не происходило ничего примечательного. Даже Империя вела себя тихо и послушно, как будто они тоже ждали, когда его Сплетница сделает свой ход.

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3316810>